

УДК 159.9. + 316.6 + 37.015.3

Андронникова Ольга Олеговна

Кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, andronnikova_69@mail.ru, Новосибирск

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕПРИВАЦИИ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА ВИКТИМИЗАЦИИ

Аннотация. Данная статья посвящена теоретическому осмыслению и экспериментальному анализу социально-психологической депривации, особенностей ее проявления в процессе онтогенеза. Дано определение понятия «социально-психологическая депривация», выделены виды и формы депривации. Описано влияние материнской депривации, или синдрома холодной матери, на формирование ребенка. В статье раскрыто влияние социально-психологической депривации на развитие личности ребенка. Показана роль родителей как агентов социализации в виктимной депривации ребенка. Описана логика возникновения виктимизации личности, процесс которой состоит из четырех стадий. Приведены результаты исследования взаимосвязи между спецификой общения родителей и виктимными синдромами личности испытуемых. Выявлены взаимосвязи нарушенных границ психологического пространства личности с особенностями межличностного общения родителей.

Ключевые слова: социально-психологическая депривация, виктимность, межличностное общение.

Феномен социально-психологической депривации ребенка должен рассматриваться в контексте взаимного влияния индивидуальных особенностей человека, возрастного периода его жизни и социокультурной среды. При этом невозможно однозначно выделить иерархию влияния всех перечисленных явлений.

Вследствие междисциплинарного (медицина, психология, педагогика, социология) интереса к понятию «депривация» существует большое количество подходов к его определению. Так, Г. Т. Хоментаскас рассматривает депривацию как «лишение или ограничение возможностей удовлетворения жизненно важных потребностей» [11, с. 8]. Автор имеет в виду такое отсутствие удовлетворения потребностей, которое происходит в результате лишения человека базовых источников их удовлетворения, что приводит к весьма губительным последствиям, существенным именно с психологической стороны. Кроме того, автор отмечает схожесть проявлений депривации независимо от типа депривированной потребности.

Й. Лангмейер и З. Матейчек рассматривают депривацию как психическое состояние, возникающее в результате жизненных ситуаций, в которых субъекту не предоставляется

возможность для удовлетворения некоторых его основных (жизненных) психических потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени [5].

При этом в число «основных (жизненных)» потребностей авторы включают:

- 1) потребность в определенном количестве, изменчивости и виде (модальности) стимулов;
- 2) потребность в основных условиях для действенного учения;
- 3) потребность в первичных общественных связях (особенно с материнским лицом), обеспечивающих возможность действенной основной интеграции личности;
- 4) потребность общественной самореализации, предоставляющей возможность овладения различными общественными ролями и ценностными целями [19].

Специалисты (Г. Т. Хоментаскас [11], В. М. Целуйко [12] и Н. А. Целуйко [13], Я. Г. Николаева [6], А. В. Захаров [4], О. В. Соловьева [9] и др.) выделяют различные виды депривации: сенсорную, двигательную, эмоциональную, социальную. Авторы едины в аспекте влияния процессов депривации на психоэмоциональное развитие ребенка. Однако существует разница в подходах к степени и силе влияния. Так,

например, А. С. Спиваковская, отмечая негативное воздействие депривации на эмоциональное развитие ребенка, в качестве максимально весомой выделяет психосоциальную депривацию [10]. Рассматривая феномен, автор обращает внимание на то, что в результате психосоциальной депривации возникает так называемое расстройство привязанности, которое проявляется в следующих формах:

1) устойчивое избегание вступления в контакт или поддержание общения с окружающими (отсутствие зрительного слежения, отсутствие голосового подражания, шаловливости и т. п.), снижение или отсутствие спонтанности, устойчивая апатичность; в более старшем возрасте – отсутствие или недостаточность любознательности или общительности;

2) неразборчивая коммуникабельность, например, фамильярное обращение к малознакомым людям, настойчивые запросы повышенного внимания или постоянные просьбы о чем-либо.

Причиной такого поведения ребенка может являться депривация, выраженная в недостаточной заботе о ребенке, которая проявляется:

– в игнорировании основных физических потребностей ребенка, включая потребность в защите от внешних угроз;

– устойчивом пренебрежении основными эмоциональными потребностями в стимуляции, внимании, комфорте;

– частой смене тех, кто ухаживает за ребенком, приводящей к невозможности формирования привязанности.

С нашей точки зрения, влияние социально-психологической депривации на формирование и закрепление моделей поведения связано с возрастными особенностями и актуальными задачами возраста [2]. Так, в первые месяцы жизни на первом месте оказывается внутрисредовое семейное влияние, связанное с удовлетворением основных потребностей ребенка, выработыванием у него базового ощущения безопасности (или опасности) окружающей среды, на основе которого впоследствии будет формироваться фактор базового доверия к миру и индивидуальная картина мира. На ранних этапах развития первоочередную роль играет фактор внутрисемейного воспитания

(специфика поведения матери, в дальнейшем уступающая место фактору отцовского влияния). К подростковому периоду развития данный фактор сдвигается в нижнюю часть иерархии. Начиная со школьного возраста, наиболее существенными моделями поведения для ребенка становятся модели его общения и поведения со сверстниками, причем кульминация иерархического влияния этих стратегий приходится на подростковый возраст. Степень влияния социальной среды возрастает, когда ребенок поступает в школу и далее в различные социальные институты с целью получения образования. Хотя деформация привычных стратегий поведения и выработывание на этом этапе новых форм определяется прежним опытом ребенка, в значительной степени специфику поведенческого реагирования в подростковый период определяет воздействие культурных и субкультурных норм, сформировавшихся у ребенка приоритетов и сложившихся авторитетов (значимых других).

В современной психологической науке принято выделять некоторые виды депривации, связанные с отдельными аспектами социального существования человека: образовательная, экономическая, этическая депривация и др. Кроме того, депривация может быть явной (признаваемое в культурном понимании отклонение от нормы воспитания) или скрытой (не очевидной, возникающей при внешне благоприятных обстоятельствах).

Особенно серьезное влияние на социальное развитие ребенка оказывает скрытая депривация, при которой, например, прямой разлуки ребенка с матерью нет, однако отношения между ними явно неудовлетворительные [1]. Источником скрытой депривации могут служить не только отношения с родителями, но и школьные или общественные ситуации.

Таким образом, депривация представляет собой сложное, многоаспектное явление, имеющее отношение к различным сферам человеческой жизни. Возникновение депривации в окружающей ребенка социально-психологической среде, в которой он растет и развивается, оказывает на него комплексное депривирующее воздействие, влияет на социально-психологическую адаптацию и социализацию.

Е. В. Руденский объясняет данный механизм через понятие «дефект онтогенетической социализации» [8]. Автором разработана концепция социально-психологической виктимологии личности, согласно которой социально-психологическими детерминантами деструкции социализирующей интеракции являются такие виктимогенные факторы и исходные дефициты онтогенетической виктимизации личности, как:

- социально-психологическая депривация (дефицит социализирующей интеракции);
- социально-психологическая манипуляция (дефицит социальной и психологической автономии);
- социально-психологическая травматизация (дефицит признания социальной субъектности и дефицит психологической безопасности).

Анализируя существующие типологии депривации как наиболее близкие феномену социально-психологической депривации, можно выделить такие типы, как: психическая, эмоциональная, материнская, патернальная, социальная и психосоциальная.

Под психической депривацией понимается состояние, возникающее в результате жизненных ситуаций, в которых нет возможности для удовлетворения основных (жизненных) психических потребностей субъекта в достаточной мере или в течение длительного времени [5]. Психическая депривация (Й. Лангмейер и З. Матейчек) включает в себя сенсорную, эмоциональную, когнитивную и социальную составляющую. В результате психической депривации нарушаются процессы психической адаптации личности и возникает ощущение субъективного неблагополучия личности.

Эмоциональная депривация рассматривается как продолжительное лишение личности положительных (любви, ласки, заботы) эмоциональных впечатлений [3]. В основе эмоциональной депривации находится дефицит принятия как специфический механизм, детерминирующий другие патогенные процессы.

Материнская депривация (синдром холодной матери) – это патогенный фактор развития, проявляющийся в виде утраты контактов с матерью. Именно эмоционально теплые отношения с матерью формируют у ребенка базовое чувство доверия к миру.

Патернальная депривация связана с отсутствием или отчуждением отца. На самом деле современная ситуация развития общества, связанная с разрушением института семьи, толерантным отношением к рождению детей вне брака, формирует сложное социально-психологическое явление патернальной депривации. В общей картине депривационных механизмов необходимо учитывать значимость роли отца и его функциональную нагрузку, заключающуюся в формировании чувства защищенности перед социальной действительностью, становлении социальной смелости ребенка и социально-психологической компетентности. Важным аспектом рассмотрения вопроса детерминации онтогенетической социализации личности ребенка является учет доминанты роли каждого из родителей на разных этапах социального онтогенеза.

Таким образом, социальная депривация – понятие, которое имеет большое количество трактовок (в зависимости от научного направления, которое использует данное понятие) и в буквальном смысле означает лишение обществом. В социальных науках социальная депривация рассматривается как естественный процесс функционирования общества. В педагогических и психологических исследованиях социальная депривация – следствие лишения или изоляции личности (например, как результат буллинга или моббинга). В любом случае социальная депривация означает разрыв или отсутствие социальных взаимодействий в силу объективных или субъективных факторов. Результатом социальной депривации является субъективное ощущение одиночества, обездоленности, социальной отверженности личности. Психосоциальная депривация – это ситуация дефицита контактов с людьми, которая приводит к нарушению привязанности. В основе психосоциальной депривации лежит дефицит внимания родителя или другого агента социализации к личности ребенка, отсутствие психологического контакта между ними. Стоит отметить, что психосоциальная депривация рассматривается некоторыми авторами как интеграция двух подтипов: социального и эмоционального [3].

Социально-психологическая депривация рассматривается Е. В. Руденским как механизм отчуждения развивающейся личности

от межличностных отношений в интерактивной системе. В отличие от социальной и психосоциальной депривации межличностные отношения в социально-психологической депривации присутствуют, однако среда не полноценна с точки зрения ее онтогенетического потенциала [7]. Это приводит к нарушению адаптации и ощущения неразрывной связи с социальными общностями, в которые ребенок включен, что представляет из себя специфическое личностное новообразование, которое закрепляется в структуре личности, сохраняется в последующие периоды жизни человека и обеспечивает его психическое здоровье. Такое новообразование представляет из себя закреплённые в установках и атрибуциях личности представления о себе, своем месте в обществе, социальные репрезентации и является основой для выстраивания в дальнейшем межличностных взаимодействий с окружением, исходя из его активности. Если родитель как агент онтогенетической социализации не имеет адекватного уровня социально-психологической компетенции, то в процессе межличностного взаимодействия специфика его общения будет направлена на компенсацию собственной дефицитарности, создавая вакуум в удовлетворении потребностей в общении, принятии, признании и контроле у ребенка. Это приведет к состоянию социальной фрустрации у социализирующейся личности, а следовательно, к росту тревоги как продукта межличностных отношений [8], запуску психологического защитного комплекса и в конечном итоге – к остановке механизмов онтогенетической социализации и даже к фрагментации социальной идентичности личности.

Данная последовательность описывает логику возникновения виктимизации личности, процесс которой состоит из четырех стадий: социально-психологическая депривация социализирующейся личности, обусловленная низким качеством межличностных отношений в результате дефицита социально-психологической компетентности родителей как агентов онтогенетической социализации; возникающая вследствие этого социальная фрустрация социогенных потребностей социализирующейся личности; рост тревоги, связанной с ощущением субъективного неблагополучия в межличност-

ных отношениях; защитное блокирование онтогенетической социализации личности, ведущей к онтогенетической виктимизации, связанной с выбором неконструктивных способов редукации напряжения. Отметим важность роли родителей как первичных агентов социализации. Именно их уровень межличностной компетентности опосредует степень виктимизации ребенка. В случае дефицита социально-психологической компетентности у одного из родителей второй, не обладающий дефицитом, способен частично обеспечивать процесс онтогенетической социализации как механизм зарождения, формирования и развития социально-личностных компетентностей и степень виктимизации будет меньше (но будет в любом случае, т. к. процесс онтогенетической виктимизации будет запущен). В ситуации, когда дефицитом межличностной компетентности обладают оба родителя, виктимная дефицитарность становится базовой. Отметим при этом, что семья обладает большим деструктивным потенциалом, чем системы образования или культуры. Личность, обладающая опытом гармоничных межличностных отношений в системе семьи, способна достаточно эффективно противостоять деструктивному влиянию виктимогенной социализации, других систем (образование, субкультура).

Для подтверждения теоретических выводов было проведено исследование, позволяющее выявить специфику взаимосвязи между виктимным дефицитом личности, определяемым нами при помощи опросника Р. Кеттелла, адаптированного Ю. В. Руденской, уровнем социально-психологической адаптации (К. Роджерс и Р. Даймонд), психологическим пространством личности (методика С. К. Нартова-Бочавер) и особенностями межличностного общения родителей (адаптированная версия теста «Взаимоотношения с собеседником»). Анализ результатов исследования, проведенного в группе испытуемых 17–25 лет (всего 46 человек) с помощью пакета SPSS-15, позволил выявить ряд интересных закономерностей. Все четыре синдрома, указывающих на наличие виктимизации личности, связаны с параметрами дезадаптации, нарушением личностных границ и сложностями в межличностном общении родителей испытуемых.

При этом тревожный синдром достоверно ($p \leq 0,05$) отрицательно связан с такими параметрами, как: взаимная поддержка в общении с родителями ($-0,445$), улаживание конфликта в общении с родителями ($-0,467$), шкалой «психологическое пространство личности» ($-0,443$), шкалами «эмоциональная комфортность» ($-0,666$), «самопринятие» ($-0,419$), «принятие других» ($-0,442$). Это означает, что испытуемые, оценивающие особенности взаимодействия родителей с ними как неподдерживающие, с низким уровнем взаимопонимания, имеют пространство с нарушенными границами (что означает их депривированность), неспособность контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство. Подобные же взаимосвязи (с разным весом показателей) наблюдаются с неадаптивным и акциональным синдромом. Аксеологический синдром таких взаимосвязей не имеет, что может быть объяснено специфической синдрома.

Таким образом, социально-психологическая депривация связана с возникновением исходного дефицита, который приводит социальный онтогенез в зону виктимизации. Причем основой виктимных процессов выступает недостаток гармоничных межличностных отношений между социализирующейся личностью и агентом онтогенетической социализации (например, родителем, педагогом и др.). Дисгармония межличностных отношений приводит к возникновению виктимизации личности.

Библиографический список

1. Андронникова О. О. Виктимное поведение подростков: факторы возникновения и профилактика: монография. – Новосибирск: НГИ, 2005. – 300 с.
2. Андронникова О. О. Роль семьи в формировании неадаптивных форм виктимного поведения детей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.supervis.ru/content/714622920-andronnikova-oo-rol>

semi-v-formirovani-neadaptivnyh-form-viktimnogo-povedeniya (дата обращения: 25.04.2015).

3. Гостунская Я. И. Психолого-педагогическая помощь семье в процессе ресоциализации подростка с девиантной виктимностью: дис. ... канд. психол. наук. – Ставрополь, 2007. – 168 с.
4. Захаров А. И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 448 с.
5. Лангмейер И. Психическая депривация в детском. – Прага: Авиценум, 1984. – 335 с.
6. Николаева Я. Г. Воспитание ребенка в неполной семье. – М.: Владос, 2006. – 59 с.
7. Руденский Е. В. Социализационно-компетентностная парадигма социально-психологической виктимологии в оценке педагогического профессионализма // Педагогический профессионализм в образовании: материалы X науч.-практич. конференции (19–20 февраля 2014 г.) – Новосибирск: НГПУ, 2014. – С. 348–357.
8. Руденский Е. В. Дефицит социально-психологической компетенции как триггер онтогенетической виктимизации личности // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 1. – С. 217–222.
9. Соловьева О. В. Депривация семейного общения как детерминанта личностного развития детей, лишенных попечения родителей: дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2004. – 209 с.
10. Стиваковская А. С. Психопрофилактика детских неврозов: комплексная психологическая коррекция. – М.: МГУ, 1988. – 200 с.
11. Хоментausкас Г. Т. Семья глазами ребенка. – М.: Педагогика, 1989. – 160 с.
12. Целуйко В. М. Психология неблагополучной семьи. – М.: Владос, 2003. – 272 с.
13. Целуйко Н. А. Родители и дети: психология взаимоотношений в семье. – Мозырь: Академический проект, 2006. – 132 с.
14. Gross-Manos D., Baerwald P. Material deprivation and social exclusion of children: Lessons from measurement attempts among children in Israel // Journal of Social Policy. – 2014. – Vol. 44, Issue 1, 17 June. – P. 105–125.
15. Morgan A. A., Pendergast D. A., Brown R. A., Heck D. B. Relational ways of being an educator: trauma-informed practice supporting disenfranchised young people (Articles not published yet, but available online Article in press About articles in press (opens in a new window)) // International Journal of Inclusive Education. – 2015. – 22 April. – P. 15.

THE PHENOMENON OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL DEPRIVATION OF THE PERSON AS THE BASIS OF VICTIMIZATION

Abstract. Given article is devoted theoretical judgement and the experimental analysis of social and psychological deprivation, especially its manifestation in the process of ontogenesis. Given the definition of socio-psychological deprivation, selected types and forms of deprivation. Designated as maternal deprivation or cold syndrome of the mother affects the formation of the child. The article explores the influence of socio-psychological deprivation on the development of child's personality. Describes the logic of occurrence of the victimization of the individual, the process which consists of four stages. Shows the role of parents as agents of socialization in victimization deprivation of the child. The results of studies on the relationship between parents and specifics of communication victimization syndrome subjects. Identified the relationship of the disturbed limits of the psychological space of the person with the features of interpersonal communication parents.

Keywords: socio-psychological deprivation, victimization, interpersonal communication.

Поступила в редакцию 24.04.2015